

Апрель 2006 г.
№ 8 (206)

Газета Орского благочиния
Издается по благословению Высокопреосвященнейшего
Леонтия – Митрополита Оренбургского и Бузулукского

С нами Богъ!

ПРАВΟΣЛАВНЫЙ

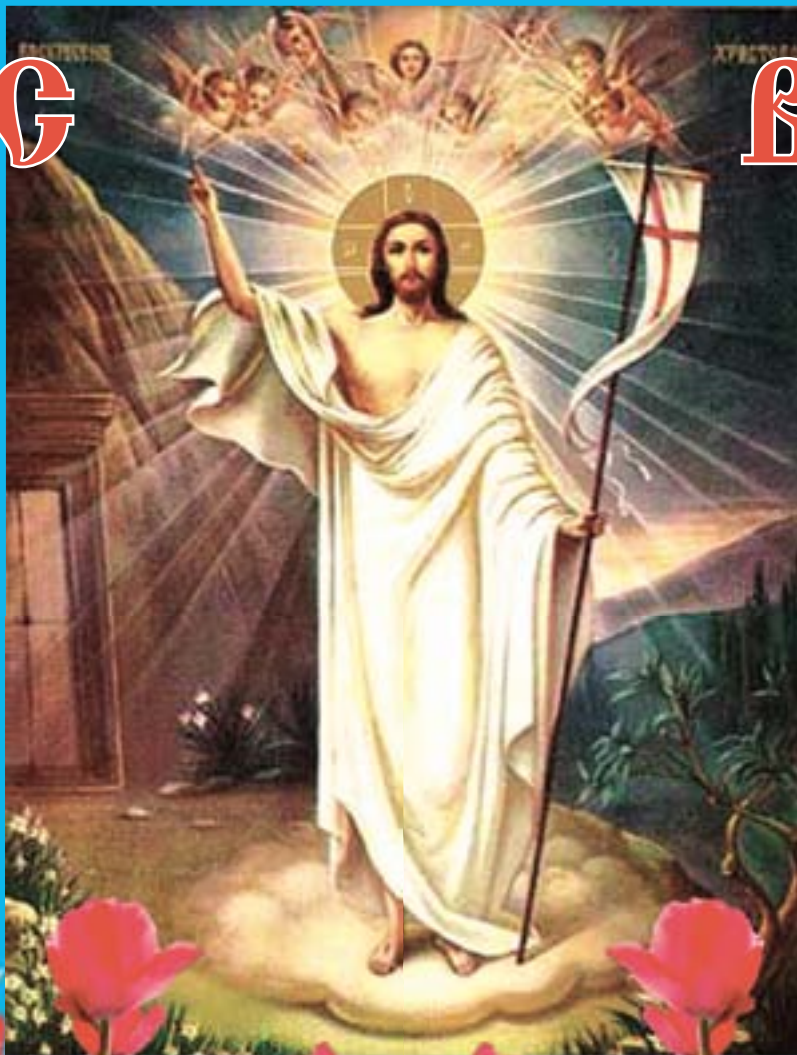
ХРИСТОС

По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб.

И вот, сделалось великое землетрясение, ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем; вид его был, как молния, и одежда его бела, как снег; устраившись его, стерегущие пришли в трепет и стали, как мертвые;

Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищите Иисуса распятого; Его здесь нет – Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь, и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предвещает вам в Галилее; там Его увидите.

Евангелие
от Матфея,
28, 1-9

ВОСКРЕС!

Пасхальная служба совершается в ночь с субботы на воскресенье, вся она исполнена радости и ликования. Многократно звучат слова пасхального приветствия: «Христос воскрес! – Воистину воскрес!», которыми мы исповедуем веру в Воскресение Господа.

Утренняя начинается в полночь. Духовенство с крестом, Евангелием, иконами и хоругвями, сопровождаемое молящимися с зажженными свечами в руках, под звон колоколов выходит из храма навстречу грядущему Спасителю. Обойдя вокруг храма, крестный ход останавливается перед закрытыми дверями, как перед входом ко Гробу Господню. При торжественном пении «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав» двери открываются, все входит в храм. Начинается богослужение.

Схиггмен Савва

Христос Воскресе! Христос Воскресе! Христос Воскресе!

Сегодня мы празднуем, возлюбленные братья и сестры, Праздник всемирный, торжественный, Праздник из праздников и Торжество из торжеств. Он имеет большую силу. По огласительному слову святого Иоанна Златоустого, все, кто с

верой почтят этот праздник, те не лишатся милости Божией и духовного утешения.

Есть такой рассказ. У одной вдовы умер единственный сын. Она была в отчаянии... Вдруг на встречу похоронной процессии идет грешница с нечестивого дела. Она увидела плачущую вдовицу, и ей стало очень жаль ее. Тогда она со всей силой души сказала:

– Господи, Ты Бог любви! Ты Сам Воскрес из мертвых, поэтому воскреси сына этой бедной вдовы!

И сын ее воскрес. Вот видите, как Бог слышит великих грешников, которые веруют во всемогущество Божие, что Христос Воскрес силою Своего Божества, исполняет и их прошения, следовательно, воскресит и всех нас в свое время.

Антоний Великий говорил, что у человека есть три воли: одна – это Божественная, спасительная, когда человек верит во всемогущество Божие, в

Воскресение Господа Иисуса Христа, в Его спасительный Промысл, ни в чем не сомневается, признает все догматы спасительной веры и старается все делать по воле Божией.

Вторая воля – это своя, когда человек все делает не для славы Божией, но для славы человеческой, удовлетворяет своим плотским страстям, гордости, тщеславию, корыстолюбию и другим.

Третья – это сатанинская воля, когда человек не имеет твердой веры, сомневается в истинных догматах веры и говорит себе: есть ли загробная жизнь? А может быть меня Бог и не воскресит, ведь я великий грешник. Это отчаянная, неспасительная воля.

В третий день Святой Пасхи отмечаем мы праздник Иверской Божией Матери. Сомневающимся в воскресении надо обращаться к Ней с молитвой, ведь Она – Вратарница! Радуйся, Всеблагая Вратарнице, две-

ри Райския верным отвергающая, – так поется в акафисте Иверской Божией Матери.

Есть один поучительный рассказ (это видение было одному благочестивому человеку), как Господь Иисус Христос шел в раю с апостолом Петром. А апостол Петр является зрителем рая, у него и ключи от рая.

Вдруг апостол Петр видит – идет вдовица. Он думает: «Как она попала сюда? Ведь я ее не пропускал!» Затем идет старичок. Апостол Петр опять удивляется: как он сюда попал? Идет отроковица... Апостол недоумевает, а Спаситель улыбается и спрашивает:

– Скажи, пожалуйста, ты знаешь, как, каким путем прибыли сюда вот эти трое? (А эти трое были: престарелый старичок, одна вдовица и отроковица. Они радостно взирали на Спасителя и кланялись Ему.)

Апостол Петр отвечает Спасителю:

– Господи, я не знаю, как они сюда попали. Я смотритель рая, а я не знаю... Я их не пропускал.

А Спаситель так умильно смотрит на апостола Петра и говорит ему:

– Ты не знаешь, а Я-то знаю, кто пропустил их сюда! Это Божия Матерь! Она без ключей может пропустить в Царство Небесное, кто просит Ее, кто имеет к Ней особенное благоговение. Эти трое всегда призывали Ее на помощь, с благоговением и любовью молились Ей, вот Она и пропустила их сюда, в рай.

Вот какую силу имеет Божия Матерь! Кто обращается к Ней в молитвах, просит Ее и твердо верит, что все мы воскреснем, так как Христос воскрес, как образ нашего воскресения, тот получит от Нее великое утешение и радость. Имея такую веру в Христово Воскресение, мы спасемся. Аминь.

Христос Воскресе!

Возлюбленные о Господе Преосвященные архи-пастыри, честные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры – верные чада Святой Русской Православной Церкви! Из глубины сердца, исполненного радостью о Христе, восставшем из мертвых и совоскресившем с Собою человеческий род, обращаюсь к вам со словами благоговестия, звучащего на протяжении тысячелетий и являющего торжество христианской веры:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
Ныне вновь перед нашим мысленным взором предстает гробная пещера с камнем отваленным, и вновь мы слышим слова Ангела, сказанные женам-мироносицам: «Что вы ищете живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес» (Лк. 24, 5–6).

Воскресение Христо-во – центральное событие мировой истории, ибо благодаря Крестному Подвигу Спасителя преодолена пропасть, отделявшая людей от Бога, и человек, отпавший некогда от своего Небесного Отца, становится причастником Божественной жизни.

Пасха (столько превосходит все торжества человеческие и земные, – свидетельствует свя- тель Григорий Богослов, – сколько солнце превос- ходит звезды). Поэто-

му нет для христианина более торжественного и великого дня, чем день Воскресения Христа, несущий нам спасение и Жизнь Вечную.

Святая Пасха пере- живается нами не как событие давней исто- рии, но как торжество действительной встречи с Восставшим от Гроба Христом Жизнодавцем, и оттого сердца наши преисполняются свет- лой духовной радости. Воскликнем же вместе со святителем Андре- ем Критским: «Христос воскресе днесь, – людие, радуйтесь и торжествуй- те светло! Прииде Свет, прииде Христос, прииде Благодать, прииде Ис- тина! Прииде всяческим Жизнь и Воскресение!»

Преодоление смерти, победа Спасителя над силами ада дает каж- дому человеку возмо- жность изменить свою жизнь, стать, по слову Писания, «причастником Божественного естест- ва» (2 Пет. 1,4), «получая оправдание даром по благодати Его, искупле- нием во Христе Иисусе» (Рим. 3, 24).

Ничто не остается вне пределов этого Божест- венного действия, но все стороны человеческой природы преображают- ся, исцеляются и возво- дятся к своему богопо- добному достоинству.

Дух разделения чужд православному воспри- ятию и мироощущению. Поэтому Церковь призы- вает своих чад хранить

целомудрие, внутрен- нюю целостность души, созданной по образу и подобию Божию и об-

для трудов верных чад Православной Церкви по приобщению всех ближ- них и дальних к духовной

Христовым, принесем радостную весть о Хрис- те Воскрешем всем ок- ружающим нас людям. Мы призваны пропове- довать Евангелие Царст- ва Божия искренним словом, творением бла- гих дел, христианским образом жизни. Прине- сем свет Воскресения Христова туда, где люди пребывают во тьме без- верия. Принесем любовь туда, где царит нена- висть. Принесем мило- сердие ожесточенным, заботу страждущим, мир враждующим. Пусть наши слова и наши дела умягчают злые сердца, спасают людей от разру- шительных пороков, по- могают им в трудный час жизни.

«Просветимся тор- жеством, и друг друга обьемем. Рцем: братие! и ненавидящим нас, про- стим вся Воскресением» (стихира Пасхи). После- дуем, дорогие мои, за святыми мироносицами, дабы вестью о Воскре- шем Христе Спасителе возжигать веру, любовь и надежду в людских сердцах. И да не остано- вят нас на этом благом, спасительном пути мир- ская суета и житейские нестроения, черствость и равнодушие, скорбь и уныние, неверие и враж- дебность. По слову свя- тителя Игнатия (Брян- чанинова), «вера в Бога, всегда сопровождаемая оставлением упования на себя, преодолевает все скорби и искушения, побеждает все препятс-

твия». Да, жизнь наших народов и стран оставе- ся нелегкой – в ней еще много зла и неправды. Но мы, христиане, призваны препобеджать скорбь века сего дарованным нам обетованием.

В светлый праздник Пасхи Христовой при- зываю каждого из вас умножить свои труды, дабы общество наше освободилось от греха и неверия, дабы озлоб- ление, несправдлив- вость, любые несчастья и испытания смягчались добротой наших душ. Свидетельствую, что в служении благу людей наша Церковь неизмен- но будет и впредь сотру- дничать со светской влас- тью и всеми людьми, чья воля направлена к добру. Дорогие братья и сес- тры, напоминаю вам за- вет апостольский: «об- легитесь, как избранные Божий, святые и возлюб- ленные, в милосердие, благость, смиренномуд- рие, кротость, долготер- пение, снисходя друг другу» (Кол. 3, 12–13). Примем это наставление Апостола и будем руко- водствоваться им в на- шей жизни, прославляя Воскрешшего Господа и Спасителя нашего.

Вновь и вновь серд- ченно поздравляю вас с праздником Святой Пас- хи Христовой. Шлю позд- равления православным христианам всего мира, каждому, кто исповедует Христа Воскрешшего.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Ныне спасение миру – миру видимому и невидимому. Хрис- тос восстал из мер- твых; восстаньте с Ним и вы; Христос во славе Своей, – восходите и вы; Христос из гроба, – осво- бождайтесь из уз греха; отверзаются врата ада, истребляется смерть, от- лагается ветхий Адам, совершается новый. Пас- ха, Господня Пасха! И еще скажу в честь Троицы: Пасха! Она у нас праздни- ков праздник и торжество торжеств; столько пре- восходит все торжества, даже Христовы и в честь Христа совершаемые, сколько солнце превосхо- дит звезды.

Святой Григорий Богослов.

Возлюбленные во Христе братья и сестры!

Сердечно поздравляю каждого из вас с Пасхой Господней – Светлым Христовым Воскресением! Всем сердцем сорадуюсь с вами нынешнему великому торжеству – торжеству жизни над смертью!

Воскресение Христово иногда в богословии называется восьмым днем Творения. Если первый день явился началом бытия во времени, то Воскресение Христово становит- ся началом жизни вне времени, при- общением к тайне будущего века. И все мы должны помнить, что каждый из нас сегодня или завтра прикос- нется к этой тайне.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ
благочинного
Орского
округа
протоиерея
Олега Топорова

Любая мать, носящая под сердцем своего ребенка, ожидает его рожде- ния с двойственным чувством: стра- хом и радостью. Так же и мы будем ждать своей неизбежной кончины, которая явится для нас рождением в новую, вечную, благодатную жизнь. Как мать ежеминутно печется о сво- ем ребенке, так и мы будем неустан- но заботиться о душе своей, чтобы безболезненно перейти ей в обите- ли Царя Небесного.

Ведь жизнь дана людям для благих и милосердных дел и строиться она должна по законам любви и уважения друг к другу. Только любовь, подобная любви Спасителя ко грешному чело- веку, способна спасти нас.

Дорогие братья и сестры! Любите друг друга по примеру Христа наше-

го! Любите родных – самых близких и самых далеких, друзей – самых преданных и не очень, врагов – самых коварных и жестоких...

Откровение о том, что Бог есть лю- бовь, – это величайший дар Сына Бо- жия человечеству. Любовь преобра- жает, очищает и освещает все вокруг нас. Желаю, чтобы чувство любви, которое особенно разгорелось се- годня пасхальной радостью в наших сердцах, наполнило всю нашу жизнь.

Чтобы мы любили искренне, чистым сердцем, чтобы любовь наша дарила людям свет и радость.

И пусть никого не страшит смерть, ведь она уничтожена! Потому что Христос Воскрес! Воистину Воскрес!

РАДУЙТЕСЬ
И ВЕСЕЛИТЕСЬ !!!

За трудами следует награда

Мать Синклитикия говорила: «Много подвигов и трудов предстоит приходящим к Богу, но за ними – неизглаголанная радость. Желаю- щие разжечь огонь сперва задыхаются от дыма и испускают слезы, а потом уже достигают, чего ищут; так и мы должны воспламенять в себе Божественный огонь со слезами и трудами. Ибо Писание говорит: «Бог наш огонь поядаяй есть» (Евр. 12, 29).

Неописуемая небесная сладость

Преподобный Серафим Саровский говорил: «Однажды я молил Гос- пода, чтобы Он ввел меня в общение с Ним и показал бы мне Свои Не- бесные обители. И Господь не лишил меня Своей милости, исполнил мое желание и прошение. Я восхищен был в эти обители, только не знаю, с телом или без тела. А о той радости и сладости небесной, кото- рую я вкушал там, сказать невозможно». Вдохнувшись из глубины души, преп. Серафим сказал своему ученику: «Ах, если бы ты знал, какая ра- дость, какая сладость ожидает душу праведного на Небе, то ты решил- ся бы во временной жизни переносить всякие скорби, гонения и клеветы с благодарением. Там нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания. Там радость и сладость неизглаголанные, там праведники просветятся как солнце. Но если такой небесной славы не мог изъяснить и сам Апостол Павел, то какой же другой язык человеческий может изъяснить славу и красоту горнего селения, в котором водворяются души праведных».

Пусть предаются скорби язычники

На лице иноков обители аввы Аполлония сияло дивное веселье и радость – некий божественный восторг, какого не увидишь у других людей на земле. Мы не видели там ни одного печального лица.

Если же кто-либо иногда казался несколько омраченным скорбью, старец немедленно спрашивал о причине печали. Очень часто, при желании со стороны брата скрыть причину скорби, авва Аполлоний сам открывал, что таилось у того в душе. Он начинал увещывать его, говоря, что вовсе не должно быть места скорби у тех, для кого спасе- ние – в Боге и надежда – в Царстве Небесном. Пусть предаются скор- би язычники, пусть плачут иудеи, пусть любят все земное, радуются тленным и ненадежным предметам, нам же должно гореть восторгом, если только мы действительно ожидаем небесной славы и вечного блаженства. Не этому ли учит нас Апостол: «Всегда радуйтесь. Непре- станно молитесь. За все благодарите...»

Христос воскре- се!
Это вечно жи- вое, спаситель- ное и радостное пасхальное приветствие невыразимо радостно для каждого христиани- на.

Свет не вечерний, вос- сиявший из Живоносного гроба Христова, да пре- бывает всегда с нами.

Святая Церковь – хра- нительница Христовых Тайн – свидетельствует нам, что Христос Вос- крес при запечатанном гробе. Затем потряслась земля, Ангел Господень отвалил камень от Гроба и светом своего явления привел в ужас стражу. Этим он удалил ее от Гро- ба, дав возможность ми- роносицам и апостолам иметь свободный доступ ко Гробу своего Спасите- ля. Поэтому, когда свя- тые жены-мироносицы, при восходе солнца, пришли ко Гробу Господ- ну, он уже был открыт, и Ангелы возвестили им радостную весть, что Христос Воскрес.

«Тецйте и миру про- поведите, яко воста Господь, умертвивый смерть».

Эта пасхальная песнь передает нам слова Ан-

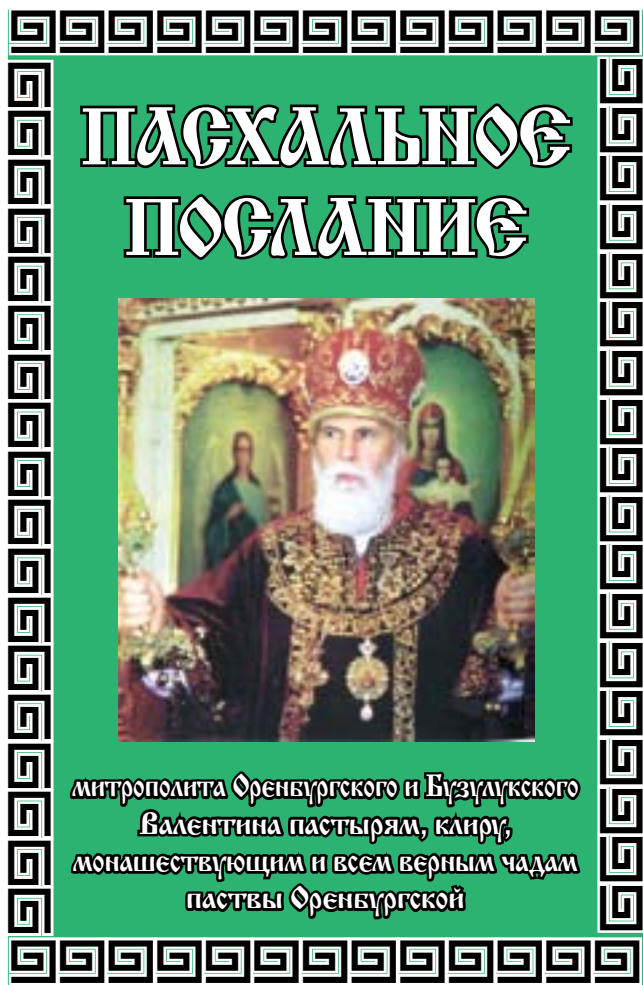
гела и повеление его святым женам-миро- ницам, пришедшим «по прошествии субботы, на рассвете первого дня недели» на место погребения Господа – «видети гроб Его» (Мф. 28:11).

На Воскресении Хри- стовом основана наша Церковь, им она утверж- дается, им живет и жить будет во веки.

Постоянно пребывая в общении с Церковью, нам открывается тайна всего служения Христо- ва. Уразуметь эту тайну не требуется особого подготовительного обра- зования. Внимай только кроткому призыву свое- го Спасителя: «Идите за Мною» (Мф. 4:19); то есть следуй Его учению и подражай жизнью по мере сил, и постигнешь всю тайну.

Для того, чтобы пос- тичь всю сущность христианства, надо пре- бывать в училище благо- честия – Церкви. Через порог Церкви проложен путь к вечной жизни, в самой же Церкви нахо- дится мост к блаженст- ву, здесь же Хранятся ключи от рая.

Таким образом, вера наша да не будет тщетна, но да будет источником

силы Божией, укрепляя нас на новые подвиги, ибо «если же Дух Того, Кто воскресил из мерт- вых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Хрис- та из мертвых оживит и

Главная сила христ- анства состоит в том, чтобы признать Господа Иисуса Христа Спаси- телем мира», – гово- рит святитель Феофан Затворник. В связи с этим, Святая Церковь так торжественно и ра- достно празднует Пасху Христову, называя ее «праздником праздни- ков» и «торжеством из торжеств».

Хорошо, что мы сегод- ня в храме Божиим, что мы радуемся ныне, но еще лучше будет, если мы для нынешнего дня оставим хоть один по- рок, если для нынешней радости обрадуем хотя одного своего ближнего. Оставить хотя один грех, сделать хотя одно доб- рое дело – есть самая лучшая благодарность Богу, какую мы только можем Ему принести.

Итак, пусть пасхаль- ная радость будет для нас источником духов- ных и телесных сил, обо- гатит наши души и серд- ца духовными дарами для благотворительности христ- анской жизни, для слу- жения Богу, Его Святой Церкви, нашему благо- честию и для личного спасения.

Пусть пасхальная

радость найдет тех, кто в эти дни лишен воз- можности быть в храме, – больных, одиноких, находящихся в заклю- чении, людей пожилого возраста. Это праздник для всех, без различия социального и мате- риального положения. Христос Воскрес для всех нас, для всего чело- вечества.

«Радуйтесь, усовер- шайтесь, утешайтесь, будьте единомысленны, мирны, – и Бог любви и мира будет с вами» (2 Кор. 13:11).

Паки сердечно поз- дравляю Вас, возлюб- ленные Оренбуржцы, с праздником праздников, Светлым Христовым Воскресением – неисся- каемым источником веч- ной жизни и духовной радости.

Всех призывает к Себе Воскрешший Спа- ситель: н праведников, и грешников, ибо из гроба Христова всем воссияло прощение. «Христос бо воста, веселие вечное».

Призываю на всех Вас, дорогие Оренбурж- цы, Божие благослове- ние.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!
ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

БЛАГОСЛОВЕННЫЕ КУЛИЧИ

На праздник Пасхи христиане несут в цер- ковь корзинки с кулича- ми, пасхами и крашены- ми яйцами, расставляют их на приготовленных столах для освящения. Читаются Деяния свя- тых апостолов, священ- нослужители окропляют снедь святой водой.

Пасхальный кулич – это церковно-обра- довая пища. Употребле- ние освященных пасох и куличей в Светлую седмицу можно уподо- бить вкушению ветхоза- ветной пасхи, которую в первый день пасхальной седмицы народ богоиз- бранный вкушал семей- но. В наше время, при- дя после праздничной

службы домой, в знак радостного единения христиане всей семьей начинают и телесное подкрепление. Окончив подвиг поста, все едят благословенные кули- чи и пасхи, употребляя их в течение всей Свет- лой седмицы.

По примеру равно- апостольной Марии Магдалины мы дарим в Пасху красивые яйца, исповедуя животворящую смерть и Воскресение Господа. Как из яйца, из-под его неживой скорлупы, рождается жизнь, так из гроба, жи- лища смерти и тления, восстал Жизнодавец, так восстанут в вечную жизнь и все умершие.

ЧУДЕСНОЕ СХОЖДЕНИЕ

РАССКАЗ ИГУМЕНА ДАНИИЛА, русского паломника 1106 года

радостью великою дошли мы до святого города Иерусалима. Никакого зла не видели мы на

пути этом, но все хорошо показал нам Бог, чтобы мы видели глазами всеми все те святые места, где Христос Бог ходил нашего ради спасения. И, Божию благодатию хранимые, исходили без пакости, молитвами Святой Богородицы соблюдаемые, и обошли всю Палестинскую землю. Божию помощью укрепляем, ни немощи малой не почувствовал я в теле моем, но всегда был, как орел облетчаем, Божию благодатию соблюдаем и силою Вышнего укрепляем. Хотя и надо бы мне похвалиться, но только силой Гроба Господня, и повелел мне самому поставить лампаду на Гроб. И я ее поставил своими руками грешными в ногах – где лежали пречистые ноги Господа нашего Иисуса Христа. Ибо в головах стояла лампада греческая, на грядях же поставлена была лампада от святого Саввы и всех монастырей.

И дал мне Господь видеть, худому и недостойному рабу, как сходит Святой Свет ко Гробу животворящему Господа нашего Иисуса Христа.

В Великую Пятницу после вечерни протирают Гроб Господень и вымывают лампады те все, и вливают масла чистого без воды. И, воткнув светильники в оловцы, оставляют лампады те незажженными. И запечатывают Гроб в два часа ночи. И тогда гасят все лампады и свечи по всем церквам в Иерусалиме.

Тогда я, дурной и недостойный, в ту пятницу пошел ко князю Балдвину и поклонился ему до земли. Он же поздравил меня к себе с любовью и сказал:

– Чего хочешь, русский игумен?

Он меня хорошо узнал и полюбил меня очень, поскольку муж он добродетельный и смиренный весьма, и ничуть не гордый. Я же сказал ему:

– Князь мой, господин мой! Молю тебя Бога ради и князей ради русских: повели мне, чтобы я поставил лампаду на Гробе Святом от всей Русской Земли!

Тогда он серьезно и с любовью повелел мне поставить лампаду на Гроб Господень и послал со мной своего лучшего слугу, к эконому церкви Святого Воскресения и к тому, кто держит ключ от Гроба. И повелели мне эконом и ключник Святого Гроба, чтобы я принес лампаду свою с маслом. Я же, поклонившись им, пошел с радостью великой и купил лампаду стеклянную, очень большую, и, налив полную масла чистого, принес ко Гробу Господню, когда уже наступил вечер.

И те люди все в церкви и вне церкви ничего другого не говорят, кроме: "Господи, помилуй!" Зывают неослабно и кричат громко, так что гудит и гремит все то место от вопля тех людей. Даже скаменным сердцем человеком может тогда прослезиться. Ибо каждый заглядывает тогда в себя и вспоминает свои грехи, и говорит каждый в себе: "Неужели из-за моих грехов не сойдет Свет Святой?" И так стоят все верные люди в слезах с сокрушенным сердцем. И сам тот князь Балдвин стоит со страхом и смиренном великим, и ручьи слез чудесно текут из очей его. Также и дружина его стоит около него напротив Гроба, вблизи алтаря большого; и все они стоят со смирением.

Я же тогда, поставив лампаду и поклонившись честному Гробу тому и обложившись любовью и со слезами место то святое, вышел из Гроба Святого с радостью великою и пошел в свою келью.

Назавтра же, в Великую Субботу, в шестой час дня, собираются все люди перед церковью Святого Воскресения – бесчисленное множество народа, жители той земли и пришельцы из всех стран; и из Вавилона, и из Египта, и со всех концов земли. И наполняются людьми все те места около церкви и около Распятия Христова. И великая теснота и давка жестокая среди людей бывает, так что многие тогда задыхаются от тесноты народа бесчисленного. И все

стоят со свечами незажженными и ждут открытия церковных дверей. Внутри же церкви тогда одни только попы находятся. И ждут все, пока придет князь с дружиной; и тогда бывает открытие дверей церковных, и входят люди в церковь в тесноте великой и в давке, и наполняют церковь ту. Всюду делается полно, ибо не могут поместиться все в ту церковь, но остается очень много людей вне церкви.

И те люди все в церкви и вне церкви ничего другого не говорят, кроме: "Господи, помилуй!" Зывают неослабно и кричат громко, так что гудит и гремит все то место от вопля тех людей. Даже скаменным сердцем человеком может тогда прослезиться. Ибо каждый заглядывает тогда в себя и вспоминает свои грехи, и говорит каждый в себе: "Неужели из-за моих грехов не сойдет Свет Святой?" И так стоят все верные люди в слезах с сокрушенным сердцем. И сам тот князь Балдвин стоит со страхом и смиренном великим, и ручьи слез чудесно текут из очей его. Также и дружина его стоит около него напротив Гроба, вблизи алтаря большого; и все они стоят со смирением.

И так все люди стоят со свечами горящими и вопиют громно "Господи, помилуй!" с радостью великою и веселием. Такая радость не может быть у человека в другом случае, каковая радость бывает тогда у всякого христианина, видевшего Свет Божий Святой. А кто не испытывал той радости в тот день, не верит говорящим о всем том виденном. Однако мудрые и верные люди охотно верят и с радостью слушают рассказ об этом истинном событии и об этих святых местах. Верный в малом и во многом верен, а злому человеку, неверному, истинное представляется кривым.

Когда же Свет воссиял в Святом Гробе, тогда прервалось и все воскликнули: "Кирие, елейсон!" и пошли из церкви горящими свечами и с радостью великою, храня свои свечи, чтобы не погасил их ветер. И от того

они пришли мы к церкви Воскресения. И вот множество людей закрыло собой двери, и не смогли мы войти. Тогда князь Балдвин отдал приказ войнам, они силой разогнали людей и сделали как бы улицу до самого

Гроба, тогда мы смогли пройти. И стал князь с правой стороны у преграды Великого Алтаря против дверей Гроба, ибо тут место княжее, построенное высоко. И повелел князь игумену св. Саввы стать над Гробом со своими чернецами. Меня же, дурного, приказал поставить высоко над самыми дверями Гроба против великого алтаря, чтобы мне возможно было заглядывать в двери. Двери же Гроба все три запечатаны были царскою печатью.

И когда наступил восьмой час дня, начали вечерню петь на Гробе вверх попы православные, и черноризцы, и все духовные мужи; и пустыnnики многие тут были, латиняне же начали верещать по-своему. И так пели они все, а я тут стоял, прилежно глядя на двери Гроба. И когда начали читать паремии той Великой Субботы, во время первой паремии вышел епископ с дьяконом из великого алтаря, подошел к дверям Гроба и заглянул сквозь крестец дверей тех, и не увидел Света в Гробе, и возвратился на место. И когда начали читать шестую паремию, тот же епископ подошел к дверям Гроба и опять ничего не увидел. И тогда все люди возопили со слезами: "Кирие, елейсон!", что значит "Господи, помилуй!"

И когда минул девятый час и начали петь "Господу поем", тогда внезапно пришла небольшая туча с востока и стала над непокрытым верхом той церкви, и пошел дождь небольшой над Гробом Святым и смочил нас хорошо, стоящих на Гробе.

И тогда внезапно воссиял Свет Святой в Гробе Святом, вышло блистание страшное и светлое из Гроба Господня Святого. И подоидя, епископ с четырьмя дьяконами открыл двери Гроба и взял свечу у князя того, у Балдина, и с нею вошел в Гроб и первым делом зажег свечу князя от того Святого Света. Вышло же из Гроба ту свечу, дал самому князю в руки. И стал князь на месте своем, держа свечу с великою радостью. И от него мы все зажгли свои свечи. А от наших свечей все люди зажгли свои свечи во всей церкви.

Свет же Святой не так, как огонь земной, но чудесно, иначе светится, необычно; и пламя его красно, как киноварь; и совершенно несказанно светится.

И Бог тому свидетель, и Святой Гроб Господень, что находился во всех местах святых, я не забыл имен князей русских, и княгинь, и деток их, епископов, игуменов, и бояр, и детей моих духовных; и всех христиан тогда не забывал, но во всех святых местах поминал. В первую очередь я кланялся за всех, а потом о своих грехах молился.

Да будет же всем, читающим писание это с верою и с любовью, благословение от Бога и от Святого Гроба Господня, и от всех мест этих святых. Примут они награду от Бога наравне с ходившими по местам этим святым: блаженны, увидев, повиравшие, вториче же блаженны, не видя, верующие.

Бога ради, братья и господа мои, не попрекните меня за скудоумие мое и грубость мою! Да не поругано будет писание это ради меня и Гроба Господня и ради святых этих мест. И Бог мира со всеми вами веками – аминь!

Святого Света зажигают лампы в своих церквах, и пение чернее кончают у себя дома.

И на утрени в Святое воскресенье, отпев заутреню, после целования с игуменом и с братиею, пошли мы ко Гробу Господню. И войдя, поцеловали Святой Гроб с любовью и со слезами теплыми и наследились тут благоуханным ароматом Святого Духа пришествия; а лампы те еще горели светло и чудесно. А потом мы вышли из Гроба и, войдя в великий алтарь, сотворили там целование с православными и, по отпущении, пошли в свой монастырь.

через три дня после Воскресения Господня, пошли мы к ключнику Гроба, и я сказал ему:

– Я хотел бы взять свою лампаду.

Он же с любовью принял меня, ввел в Гроб, и я увидел свою лампаду, стоящую на Святом Гробе и еще горящую Светом тем Святым. И я поклонился тому Святому Гробу и облобызал с любовью и слезами то святое место, где лежало пречистое Тело Господа нашего Иисуса Христа. И тогда я сам измерил Гроб в длину, ширину и высоту, каков он. При людях ведь невозможно измерить его никому. И я почтил Гроб Господень по силе моей, и тому ключнику подал кое-что небольшое, а также худое благословение свое. Он же, видя мою любовь ко Гробу Господню, отодвинул тогда досечку, находящуюся в головах Гроба Господня, и отделил мне от того Святого Камня небольшое благословение, запретив мне кому-либо говорить об этом в Иерусалиме. Я же поклонился Гробу Господню и ключнику и, взяв лампаду свою с маслом святым, вышел из Гроба Святого с радостью великою, обогащаясь благодатью Божиею, неся в руке моей дар святого места и знамение Святого Гроба Господня. И шел в келью свою, радуясь великой радостью.

И Бог тому свидетель, и Святой Гроб Господень, что находился во всех местах святых, я не забыл имен князей русских, и княгинь, и деток их, епископов, игуменов, и бояр, и детей моих духовных; и всех христиан тогда не забывал, но во всех святых местах поминал. В первую очередь я кланялся за всех, а потом о своих грехах молился.

Да будет же всем, читающим писание это с верою и с любовью, благословение от Бога и от Святого Гроба Господня, и от всех мест этих святых. Примут они награду от Бога наравне с ходившими по местам этим святым: блаженны, увидев, повиравшие, вториче же блаженны, не видя, верующие.

Бога ради, братья и господа мои, не попрекните меня за скудоумие мое и грубость мою! Да не поругано будет писание это ради меня и Гроба Господня и ради святых этих мест. И Бог мира со всеми вами веками – аминь!

БЛАГОДАТНОГО ОГНЯ

еликой милости сподобил нас Господь – побывать в Святой Земле. И не когда-нибудь, а в Страстную седмицу. В Великую Субботу, Бог даст, вы станете свидетелями величайшего чуда, какое только может быть на нашей грешной земле – схождения Благодатного Огня.

Такими словами встретила нас, группу паломников, матушка Магдалина, инокия Горненского монастыря.

Многие паломники приходят в храм Гроба Господня в пятницу вечером – занять места поближе к Кувуклии. Всех желающих храм – как бы он ни был велик – вместить просто не может: тысячи паломников встречаются Благодатный Огонь на улице. Двадцать часов ожидания выдержать сможет далеко не каждый, поэтому вы здраво оцените свои силы и возможности...

Богослужение в Троицком соборе Русской Духовной миссии (погребение Плащаницы) закончилось около восьми часов вечера, и мы тут же отправились в храм Гроба Господня. Узкие улочки Старого города переполнены – чем ближе к храму, тем все теснее и теснее. На углу улицы – пробка: движение регулируют полицейские, толпа напирает, нас сдвигали так, что дышать нечем.

У входа в храм еще одна пробка. Внутри почему-то не пускают, в чем дело, не знаем. Люди накапливаются и накапливаются. Ждем, но вот возникает движение – стали пропускать. Люди напирают и справа, и слева, и сзади – всем хочется побыстрее попасть в храм. Вот и вход – стоим так, что мочи нет; шаг, еще шаг; впрочем, мы и не шагаем

– нас несут почти по воздуху. Попор! Мы в храме. Слава Богу.

Я иду сразу направо – мимо Камня Помазания, вдоль Голгофы, плавно по кругу оглябая греческий алтарь, мне нужно попасть на площадку около католического придела: матушка сказала, что лучше всего ожидать Благодатный Огонь здесь – рядом Кувуклии и с этого места открывается хороший обзор.

Осматриваюсь. Около меня греки, в основном пенсионеры; по всему видно, что они не первый год встречают Благодатный Огонь – все на раскладных стульчиках, держатся уверенно, у женщин – вязание, у мужчин – журналы, впереди долгая ночь. У стены – группа молодых людей из России, они и вовсе устроились по-домашнему: на пол положили туристические матрасы, укрылись одеялами, под головами – подушки.

Передо мной несколько молодых арабов сидят прямо на каменном полу, подстелив газетные листы. Через каждые полчаса они встают, чтобы размяться. Да и на стульчике долго не просидишь – чувствую, как затекают ноги, спина.

До главного события еще далеко, дай Бог терпения и терпения. Глаза постепенно смыкаются, голова тяжелеет и клонится вниз. Так в борьбе со сном прошло несколько часов.

Ночь кончилась, наступило утро, и южное горячее солнце осветило храм Гроба Господня, где и собрались христиане со всех концов земного шара – и греки, и арабы, и русские, и сербы, и болгары – собрались, движимые одной целью: увидеть дивное чудо – Небесный Огонь.

Нами овладевает нетерпение: поскорее, поскорее пришла бы та минута, ради которой мы сюда прибыли. Я слышал десятки свидетельств очевидцев, и все они

по-разному рассказывали о Благодатном Огне, но, как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Скоро, совсем скоро и я узнаю, что это такое, своими глазами увижу Огонь и своими руками потрогаю его.

Все, что был в храме, встали, все свечи потушены, лица людей обращены на восток, туда, где находится Кувуклия. Храм затих, каждый стремится встать на цыпочки, чтобы лучше видеть Кувуклию или хотя бы часть ее и чтобы ничего не пропустить. Напряжение нарастает, кажется, сам воздух незлектризован.

И вдруг все пространство храма осветила яркая вспышка. Она была голубоватого цвета и походила на вспышку молнии, только света было больше. Она произвела во мне необыкновенное действие, наполнив все мое существо радостью, ликованием. Видимо, то же испытали и другие паломники. Раздались восклицания, весь храм наполнился шумом – так шумит лес, когда на него вне-

поздрей и изображают всадников. Эти арабы – православные, они кричат: "Наша вера права! Наша вера православная!"

Несколько лет назад арабов в Великую Субботу в храм не пустили из-за шумного поведения. Патриарх и паломники со всего света стали молиться о схождении Благодатного Огня. Огня не было. Молитва продолжалась. Огня по-прежнему не было. Всех охватила тревога. Прошло два часа – огонь не сходил. На исходе третьего часа патриарх велел впустить в храм арабов. Они не вошли, а ворвались в дверной проем с гиканьем, танцами, оглушительным барабанным боем – и в ту же секунду на Гроб Господень сошел Благодатный Огонь!

Как бы ни был ты внимателен, чтобы ничего не пропустить, все равно происходящее в храме будет для тебя неожиданным.

Вдруг храм озарили особенно яркие вспышки, их было много, и они блистали сразу по всему храму, озарив его ослепитель-

стремительный бег.

Люди жадно тянутся к Небесному Огню, зажигается еще один пучок свечей, еще, еще и еще – и вот уже весь храм полыхает сияющим, ликующим Огненным Заревом. Я накрываю рукой большой факел – Огонь теплый, приятный, живой, он нисколько не жжет; это не земной, не обычный огонь – это Огонь Небесный! Я начинаю им умываться: подношу к подбородку, щекам, ко лбу – огонь не жжет.

А храм ликует, на лицах людей расцвели радостные улыбки – так расцветает весенний луг.

Невозможно одному человеку увидеть и запомнить все подробности этого события, и я прибегаю к помощи других очевидцев. Они рассказали, что у одной монахини сам собою загорелся пучок свечей. Лампады, висевшие над Камнем Помазания, в момент схождения Благодатного Огня тоже зажглись сами по себе.

Трудно сказать, сколько времени продолжалось ликование,

РАССКАЗ НИКОЛАЯ КОКУХИНА, русского паломника 1999 года

запно налетает порыв сильного ветра.

Все, кто был в храме, потянулись вперед и вверх пучки свечей. Прошло какое-то время, и шум стал постепенно затихать.

И вдруг опять совершенно неожиданно блеснула ослепительная вспышка над Кувуклией, потом ближе к нам еще одна, потом над алтарем Греческой Православной Церкви. Они, эти небесные вспышки, прорезали весь храм сверху донизу, освещая взволнованные лица людей, приводя всех в трепет. Эти удивительные вспышки голубоватого света в храме Гроба Господня горят о скором схождении Благодатного Огня.

Шумнее всех ведут себя арабы: они бьют в барабаны, хлопотуют в ладоши, подпрыгивают на месте, издавая пронзительные гортанные крики. Некоторые юноши садятся на плечи своих

нетерпением ждали все того момента, когда бы произошло чудо, и оно поражает человека своей необычайностью. Трудно найти слова, которые точно передали бы все оттенки происходящего в Великую Субботу в храме Гроба Господня. Благодатный Огонь – это знамение беспрельной милости Божией к падшему роду человеческому. Это также и призыв к покаянию.

Мы ведем себя часто так, как будто жизнь человека заканчивается на земле, а ведь душа человеческая бессмертна. Будем надеяться, что пока в людях не совсем иссякла вера, пока в сердце хоть одного человека теплится желание покаяния, будет сходить Благодатный Огонь – великое знамение милости Божией.

и вот наступил момент угасания Огня. Он приобрел земные качества и стал жечь, но радости нашей нисколько не убавилось.

Событие, о котором я рассказывал, – это величайшее чудо, и оно поражает человека своей необычайностью. Трудно найти слова, которые точно передали бы все оттенки происходящего в Великую Субботу в храме Гроба Господня. Благодатный Огонь – это знамение беспрельной милости Божией к падшему роду человеческому. Это также и призыв к покаянию.

Мы ведем себя часто так, как будто жизнь человека заканчивается на земле, а ведь душа человеческая бессмертна. Будем надеяться, что пока в людях не совсем иссякла вера, пока в сердце хоть одного человека теплится желание покаяния, будет сходить Благодатный Огонь – великое знамение милости Божией.

ШАГИ КО СПАСЕНИЮ

Обогащайся добрыми делами

Преподобный Варлаам в своей притче «О житии и о смерти человека» говорит следующее:

«Был некий великий город, граждане которого имели обыкновение избирать царем мужа, чуждого им, из неизвестной им страны, но с тем, чтобы он процарствовал только год, а затем они ссылали его на один из необитаемых островов, и там царь их от всевозможных лишений погибал. Так погибло несколько царей.

Наконец в упомянутом городе был облечен царской властью муж весьма мудрый. Узнав о злой участи своих предшественников и о том острове, куда через год он

должен быть сослан, царь на предназначенный ему остров послал множество верных рабов, золота, и серебра, и драгоценных камней - устроил все для своего благополучия на том острове. Когда же по прошествии года его сослали, то он жил в изобилии, беспечно и радостно».

Что значит эта притча? Город - это наш суетный мир. Граждане города - это бесы, влекущие нас мирскими соблазнами в ад. Цари - это праведники и грешники. Первые обогащают себя делами добрыми и с ними идут в рай, последние ничего не имеют, кроме зла, и в Будущей Жизни погибают.

Спасительное нищелюбие

Часто говаривал блаженный Пафнутий Боровский о милостыне, что только она одна может нас спасти. Рассказывал святой об одном человеке, который всю жизнь творил милостыню, а по смерти о нем было такое откровение.

Стоял он у огненной реки, через которую не мог перейти в райские места. И вот внезапно соб-

ралось множество нищих, стали они ложиться перед ним, один возле другого, так что по ним, как бы по мосту, он перешел пламенную реку. «Можно было бы ему, - говорил преподобный, - по воле Божией быть перенесенным туда на ангельских руках, но Господь устроил этот чудный мост из-за нищелюбия».

Истинная Апостольская Церковь

Как-то раз в одном монастыре пришли к преподобному послушники и говорят:

- Отче, спрашивают нас часто люди вот о чем: «Столько церквей вокруг на земле нашей грешной, но какая же из них спасительная?»

Преподобный говорит:

- Ступайте и принесите дров к келье моей, да побольше.

Через некоторое время каждый из послушников принес столько поленьев, сколько унести смог. Получилась большая поленища.

- Разложите костер, - молвил старец.

Наступила ночь, но тьма не обволокла стоящих, ибо возгорело пламя великое. Сели послушники подле, ждут в молчании - что наставник будет дальше делать? А преподобный и говорит одному из них:

- Возьми поленец из костра и отбрось его в сторону.

Исполнил послушник веленное, взял горящее полено и отбросил его в сторону. Упало оно наземь и постепенно угасло, лежит и не светит более.

А костер горит, освещает людей... Прошло немного времени. Опять преподобный говорит:

- Выньте поленец из костра и отбросьте его в сторону.

Снова исполнили они просьбу. Упало полено наземь и также угасло. Костер меньше стал, но все горит и светит.

Так повторялось несколько раз. А тем временем приближался рассвет. И вот, опираясь на посох, поднялся старец и, указав послушникам на потухшие разбросанные вокруг поленья, молвил:

- Перед вами те церкви, что откололись от истинной Христовой Церкви. Про них-то вы и спрашивали. Как огонь оставил эти поленья, так и благодать Божья покинула эти церкви.

После повернулся он к костру и добавил:

- А это Святая Соборная Апостольская Церковь. Мал стал костер, да все горит и светит.

Тут взойшло солнце, осветило все вокруг. Старец добавил:

- Вот так же до скончания века будет стоять и Святая Соборная Апостольская Церковь, храня в полноте и неизменности учение и таинства, доколе Христос не придет во славе Своей судить живых и мертвых.

ХРИСТОС Воскресе! и мы празднуем Пасху „веселыми ногами“. Эти строки Пасхального канона задают новое измерение радости и веселья. Безусловно, единый источник радости – в Боге. Подлинная радость всегда коренится в ощущении Богоприсутствия, в чувстве сопричастности человека к красоте мира, к величию его Творца, к всеобщей любви в Боге. Радость духовная выше всякой обыкновенной радости.

Но человек не может обойтись и без радостей житейских. Радость как и добрый смех сами по себе не являются греховными. Внутренняя направленность придает высший смысл каждому человеческому действию. Часто искренняя радость за чужие успехи, шутка, обращенная к человеку, погруженному в печаль, благожелательный юмор, направленный на отвращение от греховных пороков, могут принести добрые плоды.

Но бывает смех от самодовольства, от сытости, злорадства. Осмеяние чужого горя, Божией красоты, добра превращает смех – милость Божию – в путь ко злу.

Смех может опустошать, а может и окрылять. Есть время для плача, есть и для веселья. Есть «время сетовать» и «время плакать» (Екклесиаст 3:4). Нужно лишь научиться различать. Православный христианин, однако, не должен забывать о двойственной природе смеха и соблюдать умеренность.

ЕСТЬ ВРЕМЯ ДЛЯ ПЛАЧА, ЕСТЬ И ДЛЯ ВЕСЕЛЬЯ

Не перетянуть тетиву

Некто, ловя в пустыне диких зверей, увидел, что преподобный Антоний Великий шутливо обращается с братьями, и соблазнился. Старец, желая уверить его, что иногда бывает нужно давать послабление братьям, говорит ему:

- Положи стрелу на лук свой и натянй его.

Он сделал так. Старец опять говорит ему:

- Еще натянй.

Тот еще натянул. Старец опять говорит:

- Еще тянй.

Ловец отвечает:

- Если я сверх меры буду натягивать, то переломится лук.

Тогда авва Антоний сказал:

- Так и в деле Божиим, - если мы сверх меры будем налегать на братьев, то от приращения они скоро сокрушатся.

- Я - крокодила пред Тобюю, я - бегемота пред Тобюю...

Преходящий мимо священник, слыша столь необычную форму покаяния, интересуется, откуда, собственно...

На что получает ответ:

- Так ведь, батюшка, поют же: «Да исправится молитва моя, я - крокодила пред Тобюю...» (в оригинале: «Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобюю...»).

Хотим, батюшка, увидеть от вас какое-нибудь чудо. Все, вот, говорят, что вы - чудотворец.

Подумал минутку старец, да ответил:

- Давайте я вам поотрубаю головы, а потом вас воскрешу!

Конечно, желающих не нашлось.

Не чудес и дарований увещевал искать отец Паисий, а того, чтобы успеть в этой краткой жизни принести Богу истинное покаяние с истинным уразумением своих страстей и своих страданий.

Стадо Христово

Это было во время крестного хода с перенесением мощей Алексея Мечева.

Милиция расчищала в огромной толпе проход для Патриарха, но народ, желая увидеть Святейшего, сразу же заполнял расчищенное пространство. Милиционеров было мало, и они не справлялись.

После примерно 10-й попытки расчистить проход один молодой милиционер обратился к людям:

- Ну вы что, бараны что ли?!

Кто то крикнул:

- Мы овцы! Малое стадо!

Милиционер окинув взглядом толпу сказал:

- Большое стадо!

Искреннее покаяние

В храме старушка стоит перед Распятием и в голос сокрушается:

- Я - крокодила пред Тобюю, я - бегемота пред Тобюю...

Преходящий мимо священник, слыша столь необычную форму покаяния, интересуется, откуда, собственно...

На что получает ответ:

- Так ведь, батюшка, поют же: «Да исправится молитва моя, я - крокодила пред Тобюю...» (в оригинале: «Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобюю...»).

Шуточка

Старец Паисий против «ветхого человека» нередко обращал меч своей живой иронии. Однажды пришли к нему несколько любопытных «современно-настроенных» гостей и говорят:

- Хотим, батюшка, увидеть от вас какое-нибудь чудо. Все, вот, говорят, что вы - чудотворец.

Подумал минутку старец, да ответил:

- Давайте я вам поотрубаю головы, а потом вас воскрешу!

Конечно, желающих не нашлось.

Не чудес и дарований увещевал искать отец Паисий, а того, чтобы успеть в этой краткой жизни принести Богу истинное покаяние с истинным уразумением своих страстей и своих страданий.

Благословение

- Батюшка у меня дар открылся. Видения чужих прегрешений.

- Благословляю закрыть.

Миссионерский анекдот

В утробе матери находятся два младенца. Один обращается к другому с вопросом:

- Слушай, а как ты думаешь, есть ли жизнь после родов?

Второй глубокомысленно отвечает:

- Наверное, нет: ведь оттуда еще никто не возвращался!

РАДОНИЦА - ОТ СЛОВА РАДОСТЬ

У БОГА ВСЕ ЖИВЫ

Протоиерей Валентин Мордасов

У Бога нет мертвых, но все живы. Об этом говорит Сам Спаситель: «...не читали ли вы реченного вам Богом: „Я Бог Авраама и Бог Исаака, и Бог Иакова“, Бог не есть Бог мертвых, но живых...» (Мф. 22, 31-32). Многие из нас, «мудрствуя» о предметах веры и о загробной участи умерших, забывают или уклоняются от дел действительной помощи нашим усопшим. Многие совершенно не знают или отказываются от православного обряда погребения, в то же время охотно прибегают к различным языческим культовым действиям и ритуалам (обильные застолья-тризны; мраморные надгробья; венки и т.д.).

А между тем наши усопшие родные и близкие ждут от нас помощи. Они нуждаются в ней! Из моей священнической практики мне известно, по расказам прихожан, много случаев, когда усопшие являлись во сне своим живым сродникам и прямо высказывали свои нужды, говорили о своих заблуждениях при жизни или давали наставления, о чем-то предупреждали... Св. отцы учат нас не доверять сновидениям, ибо большинство из нас не имеют духовного рассуждения, чтобы определить природу сна, т.е. является ли он отражением бывших в жизни реальных событий и переживаний, или - следствием движений плоти (страстей, болезней и т.д.); влияние ли это темного мира падающих духов, или же, наконец, это действительное духовное общение с загробным миром, прикровенным для нас до времени... В любом случае, если сон показался имеющим значение, важным, предупреждающим о чем-то, следует, прежде всего, посоветоваться со своим духовником, приходским священником или, по крайней мере, с духовно опытным человеком...

Расскажу о нескольких, запомнившихся мне событиях, связанных с темой нашего разговора.

Одной моей прихожанке явился во сне односельчанин. При жизни он был убежденным неверующим, гонителем веры и Церкви. Ей приснилось, что этот человек стоял около развалин часовни, которая была некогда на краю деревни и говорил, указывая на них: «Если бы раньше, при жизни, я хотя бы изредка смотрел на это святое место, хотя бы один раз задержал взгляд... теперь мне было бы легче».

Вот какова сила святых! Даже разрушенной и поруганной...

Мой дядя, будучи молодым и средних лет, был верующим человеком, посещал храм Божий, читал «Апостол». Но, поддавшись духу времени, он отказался от веры, от Бога. Перестал ходить в церковь, убрал из дома св. иконы. Более того, даже в мыслях он стал безбожником, проповедавая атеизм. Вместо молитв он стал заниматься гимнастикой. Но и к нему пришла смерть. Будучи восьмидесяти лет, он слег. На смертном одре он метался, хрипел, пытаясь что-то сказать, и все время указывал рукой в святую икону, где должны были висеть (но не висели) иконы. Что-то ужасное окружало его, надвигалось, давило и не было у него защитников, предстателей, ходатаев к Богу, ибо он сам однажды добровольно отказался от них...

У одной моей прихожанки умер родственник. Он был некрещен. Движимая чувством сострадания, эта женщина пришла ко мне и спросила, как облегчить его загробную участь?

Церковная молитва за крещенных недопустима. Поэтому я посоветовал ей раздать за усопшего милостыню, а именно - душепастельные книжки (ведь, может быть, кто-то, прочитав такую книгу, примет Св. Крещение, изменит к лучшему свою жизнь и т.д.; и это будет самой благодатной жертвой за усопшего некрещеного). Через некоторое время эта женщина пришла ко мне и рассказывала, что видела умершего во сне. Он сидел и читал одну из тех книг, которые она раздавала... Значит, принял Господь эту жертву...

У многих, даже и верующих людей, запутанные, неправильные представления о нашем долге по отношению к усопшим. Считают, что необходимо первым делом устроить пышные поминки с обильным застольем, переполненным водкой и редкими крестьянами; потом - поставить на могиле дорогой памятник, чтобы знакомые не осудили за скудность.

Как заблуждаются эти люди и, более того, какой вред приносят своим дорогим и любимым умершим родственникам и близким! Подумайте о том, что водка, выпитая за упокой души усопшего, льется ручьем на ту чашу весов, на которой сложено бремя его грехов, а ведь она и так тяжела! Надо облегчить ее! Как? Молитвой церковной (обедни, сорокоусть), молитвой домашней, чтением Псалтири, милостыней...

А вот о каких удивительных событиях из своей жизни рассказывал один из моих прихожан, Иван Иванович: «Умер в нашей деревне один крестьянин по имени Василий. Был он, надо сказать, с лицом, попорченным оспой. По чувству христианской любви пришел я в дом к усопшему и стал читать Псалтирь по нему. В эту же ночь явился он мне во сне и начал целовать меня. Я же, помня о его попорченном лице, как мог отворачивался от него, после чего, он стал целовать мои ноги.

- Что ты делаешь? - спросил я с удивлением.

Во вторник второй недели по Пасхе (в 2006 г. - 2 мая), которая называется Фоминой неделей, Православная Церковь отмечает Радоницу - день особого поминовения усопших.

По свидетельству святителя Иоанна Златоуста, этот праздник отмечался на христианских кладбищах уже в древности. Его название привилось от общеславянского весеннего праздника с поминовением умерших, называвшегося Могилами, Радаванцами или Тризнами.

Этимологически слово «радоница» восходит к словам «род» и «радость», причем особое место Радоницы в годовичном круге церковных праздников - сразу после Светлой Пасхальной недели - как бы обязывает христиан не углубляться в переживания по поводу смерти близких, а, наоборот, радоваться их рождению в другую жизнь - жизнь вечную.

Победа над смертью, одержанная смертью и воскресением Христа, вытесняет печаль о временной разлуке с родными, и поэтому мы, по слову митрополита Антония Сурожского, «с верой, надеждой и пасхальной уверенностью стоим у гроба усопших».

дел и читал одну из тех книг, которые мне раздавала... Значит, принял Господь эту жертву...

У многих, даже и верующих людей, запутанные, неправильные представления о нашем долге по отношению к усопшим. Считают, что необходимо первым делом устроить пышные поминки с обильным застольем, переполненным водкой и редкими крестьянами; потом - поставить на могиле дорогой памятник, чтобы знакомые не осудили за скудность.

Как заблуждаются эти люди и, более того, какой вред приносят своим дорогим и любимым умершим родственникам и близким! Подумайте о том, что водка, выпитая за упокой души усопшего, льется ручьем на ту чашу весов, на которой сложено бремя его грехов, а ведь она и так тяжела! Надо облегчить ее! Как? Молитвой церковной (обедни, сорокоусть), молитвой домашней, чтением Псалтири, милостыней...

А вот о каких удивительных событиях из своей жизни рассказывал один из моих прихожан, Иван Иванович: «Умер в нашей деревне один крестьянин по имени Василий. Был он, надо сказать, с лицом, попорченным оспой. По чувству христианской любви пришел я в дом к усопшему и стал читать Псалтирь по нему. В эту же ночь явился он мне во сне и начал целовать меня. Я же, помня о его попорченном лице, как мог отворачивался от него, после чего, он стал целовать мои ноги.

- Что ты делаешь? - спросил я с удивлением.

- Это потому, что ты читал по мне Псалтирь, - объяснил он, - мне так было хорошо и весело. К тебе придет моя жена и отблагодарит за это.

Действительно, наутро жена умершего принесла мне плату за чтение Псалтири.

Однажды пригласили меня совершить требу на дому. Деревня эта, куда следовало мне идти, расположена была в пяти километрах от нашего прихода. Я смог выбраться только под вечер, уже смеркалось. Закончил совсем поздно, поэтому пришлось остаться на ночь. На рассвете меня разбудил стук в дверь. Пришла молодая женщина, жительница этой деревни. Чувствовалось, что находится она в состоянии сильного волнения. Сначала, увидев меня, она застыла, словно потрясенная чем-то, потом вдруг стала что-то быстро объяснять. А произошло вот что: ночью явился ей во сне умерший несколько лет назад свекр и сказал:

- В деревню пришел священник, находится он там-то и там-то (назвал место, где я ноcheвал), пойдите, попросите его, чтобы отпел меня, а то ведь я лежу у вас неотпетым.

Женщина рассказала мне, что в то время, когда умер ее свекр, не было священника, поэтому и схоронили его без отпевания. И еще что было особенно удивительно: эта женщина видела своего свекра лишь один раз - когда он лежал в гробу, т.е. при жизни она его не знала и никогда не разговаривала с ним. Надо сказать, что я не люблю

отпевать заочных, но здесь была особая нужда (виделся Промысел Божий о покойном), потому в этот же день мы его отпели...

Как-то в пасхальную пятницу догоняет меня женщина и со слезами говорит:

- Батюшка, не надо ли еще раз отпеть мою дочь?

А произошло вот что: в то время, когда эта женщина была в отъезде, в могилу ее дочери самовольносделалиподхоронение. Женщина приехала домой и в первую ночь видит во сне умершую 10 лет назад дочь, которая говорит ей: «Мама, я сама грешница, но зачем положили в мою могилу опившуюся падаль?»

(Действительно, потом выяснилось, что подхоронена была женщина, до смерти опившаяся водкой). Утром мать кинулась на кладбище и с удивлением увидела свежую могилу...

Я объяснил этой женщине, что второй раз отпевать ее дочь не требуется, но надо отслужить панихиду...

Церковь постоянно молится о своих усопших чадах, просит у всемилостивого Бога прощения всякого их согрешения. Просит упокоить их души "в месте светле, в месте злачне, в месте покойне". Это же надо делать и родственникам покойных, т.е. не следует предаваться безутешной скорби, устаривать дорогие проводы, возводить гранитные надгробия, но подвизаться в молитве, посте, в делах милосердия во имя усопших.

причудливо разукрашенные изюмом и миндалем.

От этих воспоминаний, от нахлынувших на душу ощущений молодой любви Зое Григорьевне стало безотчетно весело. Мимоходом, идя из кухни в столовую, взглянула она на себя в зеркало: совсем еще юная, с пышными, растрепавшимися волосами, в домашнем, но изящном капо-

А. Платонова

В ПАСХАЛЬНУЮ НОЧЬ

Зоя Григорьевна Муромцева всю Великую субботу провела в хлопотах хозяйки. Вот уже третий год, как она замужем, и постоянно праздник Пасхи приносит ей веселые, но многочисленные хлопоты. Она сама готовится и куличи, и пасхи, и мазурки, и сдобные «бабы», сама ходит на рынок, запекает окорок, и, кажется, ее хорошенькая головка в эти дни ни о чем другом, кроме пасхальных снедей, не способна думать.

Поэтому, должно быть, и выходит у нее все на славу. В этом большом, шумном городе у нее нет своих родных, но родные и знакомые мужа, его начальники и подчиненные восхищаются Зоей Григорьевной, как удивительной женой и образцовой хозяйкой. О, этой похвалы для нее вполне достаточно! С таким же напряжением следит она за малейшим изменением и нововведением в поварском искусстве, прислушивается и присматривается к тому, как готовят в других семьях.

Задолго до праздника Пасхи затейливые печенья уже не выходят у нее из головы.

Вот и нынче она не заметила, как прошла вся Страстная, как подходила к концу Суббота. Вот уже седьмой час. Мимо окон мелькают люди с подносами и узлами – святить куличи. Не заметишь, как и к заутрене придется собираться. Зоя Григорьевна вспомнила, как три года тому назад куличи пекла ее мама, такие же сдобные и румяные,

те, она сама залюбовалась собой; чего еще могло не хватать ей для полного счастья? Она и не просила ничего у судьбы.

На душе у нее было так светло и радостно, как только может быть у хорошенькой женщины в 22 года, выросшей без забот в тихой помещицкой усадьбе, а потом хотя и оторванной от родного гнезда, уехавшей в чужой город, но зато обожаемой мужем, счастливой женой, а через год счастливой матерью.

Вот и сейчас – на высоком плетеном кресле у стола сидит с девочкой-няней маленький Миша, вылитый портрет матери и ее гордость. Полненький, румяный, он походит сам на сдобную булочку, а его глазки, живые, карие, напоминают изюминки. Он следит глазами за каждым движением матери и что-то лепечет на своем только ему и ей понятном языке.

– Что, моя прелесть? Что, мой маленький? Хочешь посмотреть, как мама яички будет красить? Поди, няня, погрой ему молочка, а он с мамой посидит, – говорит Зоя Григорьевна и садится за стол красить яйца.

В девятом часу, уложив Мишу спать, Зоя Григорьевна выходит с мужем на улицу «потолкаться», как он говорит, у церковной ограды. В это время ведь уже чувствуется приближение праздника: на улице предпраздничная суета, а у церкви стоят столы с пасхами и куличами, и мерцающие

огоньки свечей будят в душе что-то радостное, торжественное и в то же время детски чистое, хорошее.

– Отчего мы не посылаем святить куличей? – вдруг приходит в голову Зое Григорьевне, и, слегка дрожа от прохлады весеннего вечера, она прижимается к мужу.

– Ну? – он улыбается и поднимает брови, несколько удивленный ее вопросом. – Народный обычай – что ж тут больше? Ты зайдешь в церковь? Я давеча заходил.

Петр Игнатьевич не заходил в церковь и не намерен заходить, но он знает, что его жена несколько религиозна, правда, больше по привычке, от которой, он надеется, она со временем отвыкнет, и он не хочет ее стеснять.

– Иди, я подожду тебя.

Женщина оставила руку мужа и пошла в церковь.

– Зоя! – окликнул ее кто-то, когда она входила в притвор храма.

Она остановилась, но впотьмах никого не узнала.

– Не видишь? Темно тут, – продолжал знакомый женский голос, и чувствовалось, что говорящая улыбается. Она взяла протянутую ей руку, и обе вошли в церковь.

– Маруся! – вырвалось у нее, едва свет упал на лицо незнакомки. Оказалось, это была ее гимназическая подруга.

Зоя Григорьевна страшно обрадовалась неожиданной встрече: такой уж сегодня выдался день, что разные обстоятельства напоминали о доме.

– Ты давно здесь? Почему не писала? Что делаешь? Не замужем еще? – закидала она вопросами подругу.

– Нет, – отвечала Маруся.

– А я замужем третий год, страшно счастлива. Муж чудный человек, хозяйничаю, нянчу ребятишку... сегодня ужасно устала: понимаю, пасха, мазурки, не хочется, чтоб хуже, чем у других, вышло, у нас всегда кто-нибудь из родни мужа разговляется. Но это пустяки, что устала! Все-таки это такое счастье: любить и быть любимой.

Маруся слушала ее с некоторым любопытством, но спокойно, нисколько не зажигаясь от ее огня.

– Да, – сказала она, соглашаясь с ней.

– Ну, а ты что делаешь? Чем занимаешься? Я, кажется, перебила тебя.

– Я? Поступила на курсы, записалась в наше приходское братство и бегаю...

– Как бегаешь?

– Да по бедным... к празднику столько прошений было... работы было много, но и радостей...

– Какая же тут радость?

– Ну это долго рассказывать, – улыбнулась Маруся.

– Ты все такая же, как прежде!

– Не знаю, право, Зоя.

– Так же ходишь каждое воскресенье в церковь, в посту, наверно, говела?

– Конечно, – просто отвечала Маруся, – я сегодня причащалась, а теперь зашла куличи святить.

– Причащалась? Поздравляю. Какая ты религиозная. Я всегда удивлялась тебе. А вот мне так некогда и в церковь зайти, – виновато улыбаясь, продолжала Зоя Григорьевна, – и прежде я не очень Богомольна была, а теперь совсем от церкви отвыкла. Да знаешь, просто некогда! Сегодня я и то вспомнила, как у нас в соборном храме торжественно утрению служили в Пасхальную ночь. Мама всегда святить посылала пасхи, яйца, куличи.

– А ты не святишь теперь?

– Да не начала как-то с первого года, а теперь уж и неловко, и никто из наших знакомых не святит куличей... А ты где у заутрени?

– Да здесь, в этой церкви!

– Здесь? – Зоя Григорьевна хотела еще что-то спросить, но вспомнила, что ее дожидается муж. – Ну, до свидания пока! Заходи, Марусенька!

Подруги расстались. В церкви было сумрачно, немножко холодно; только перед Плащаницей горел сноп свечей.

Длинная очередь, преимущественно из баб и мужиков, медленно двигалась к Плащанице. Зоя Григорьевна тоже встала в очередь, и опять на нее пахло чем-то далеким, родным, забытым; отчего-то стало грустно, словно чего-то жаль. Она вообще не умела разбираться в себе, и на этот раз не отдавала себе отчета в своем настроении.

Но отчего так больно и сладко сжимается сердце? Отчего замирает оно? Отчего какой-то странный холодок вдруг ледяной струйкой пробежал по спине? Все ближе и ближе подвигается Зоя Григорьевна. Вот уже слышно, как над самой Плащаницей какой-то мужичок, истово крестясь, с большим усердием читает «Деяния»; вот уже доносится тонкий аромат цветов и розового масла, вот первая ступенька, еще одна, вот и Он... бледный, скорбный лик, крестообразно сложенные на груди руки. Зоя Григорьевна быстро наклоняется, прикладывается, как в детстве, к ногам и рукам Христа, к ма-

ленькому Евангелию, которое лежит на Плащанице; в ее голове мелькают обрывки слов и образов: Иосиф Аримафейский, темная ночь, чьи-то рыдания, какое-то пение: «Как погребу Тя, Боже мой...», «Увы Мне, Чадо Мое...»

Но сзади уже надвигается народ, кто-то теснит Зою Григорьевну, и она быстро спускается со ступенек.

Только уже совсем пододвигая к притвору, она оборачивается и кладет последний раз земной поклон Тому, Кто, скорбный и одинокий, лежкий там, в глубине храма, повитый пеленами, убранный розами и гиацинтами.

И не замечает Зоя Григорьевна, что слезы струятся по ее лицу, что сердце бьется в какой-то смутной тревоге.

– Как ты долго! – встречает ее муж, собравшийся уже было идти искать ее в церковь.

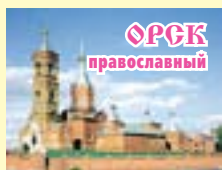
– Там... подруга одна из гимназии. Мы встретились, – пробует она ответить как можно естественнее, но опускает глаза, чувствуя, что он смотрит на нее с беспокойством и недоверчиво.

Давно уже пробила полночь, давно уже прошел крестный ход, и, не умолкая, раздается в нарядной, залитой светом церкви пасхальное пение: «Христос воскрес из мертвых!» Публика самая изысканная, избранная, туалеты дам ослепительны. Петр Игнатьевич, во фраке и белом галстуке, стоит рядом с женой и не без гордости смотрит на свою «преlestную куколку», как он мысленно зовет ее: в бледно-розовом платье, она – олицетворение весны, юности. Петр Игнатьевич эстет и не может не ценить таких достоинств своей жены. Только почему она так бледна сегодня, почему немного растеряна, задумчива? Эти вопросы мельком приходили в голову Петру Игнатьевичу, но ему некогда было на них подробнее остановиться: очень скоро кончилась заутреня, началось всеобщее христосование.

А Зоя Григорьевна в самом деле чувствовала себя странно: точно не для нее звучали эти радостные пасхальные песнопения, никакой радости не доставляло чудное пасхальное приветствие «Христос воскрес», душно и почти тошно становилось от духов, которыми были пропитаны платья и волосы окружающих дам и ее собственные, жарко было от свечей и тянуло куда-то в прохладный сумрак.

Ее тянуло туда, где, казалось, и сейчас лежит одинокий и забытый, покрытый погребальными пеленами, распятый, изгнанный из мира Сын Божий – Христос.

И здесь, в этом светлом, нарядном храме, хотелось уйти к Нему на гроб и плакать.

Ответственный за выпуск
благочинный Орского округа
протоиерей ОЛЕГ ТОПОРОВ

Редактор Т. БАЗИЛЕВСКАЯ.

Газета издается с 1996 г., выходит два раза в месяц. Регистрационное свидетельство ПИ № 7-2055.

Тел. редакции...25-07-66
orskpr@mail.ru

Отпечатано в ООО "Орскпресс".
Объем 2 п. л. Тираж 2500 экз.

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

Дорогие братья и сестры! Газета "Орск православный" нуждается в вашей поддержке. просим ваших молитв и, по возможности, финансовой помощи. Спаси, вас, Господи!

Дорогие братья и сестры!
Просим не использовать эту газету
для хозяйственных целей. Если она
стала вам не нужна, пожалуйста,
подарите ее знакомым или отдайте
в любой православный храм.